

Глядя на восемь девушек в одинаковых униформах подружек невесты, Ванг Жэнь тоже начал восхищаться большим сердцем невесты, которая была немного ниже белокожей девушки, но весила более 150 сантиметров.

В этот момент Бай Мэнъянь тоже взяла под руку симпатичного парня рядом с ней.

Ванг Жэнь был очень любезным и не сопротивлялся этому.

"Бай Мэнъянь, я думал, ты не придешь".

Получив красный конверт от другой стороны, жених Гао Буфан сказал с улыбкой, его взгляд скользнул по мужчине рядом с одноклассницей-знаменитостью, и в его глазах мелькнул странный цвет.

"Мы одноклассники по старшей школе, как мы могли не прийти и не поучаствовать?"

Встретившись снова с этим бывшим школьным кумиром, Бай Мэнъянь обнаружила, что больше не испытывает к нему никаких чувств, только почувствовала, что человек стал немного скользким.

"Муж, это цапля?"

Невеста рядом с ней подошла, взяла мужа под руку и спросила.

"Да, ее настоящее имя Бай Мэнъянь, и она моя одноклассница по старшей школе".

Его тело слегка напряглось на 0,5 секунды, и Гао Буфан сказал жене с улыбкой.

По сравнению с Бай Мэнъянь, у которой в старшей школе волосы были не длинными, невозможно было прокомментировать внешность его жены.

Он также думал о том, сможет ли он поговорить со своей одноклассницей-знаменитостью наедине о жизненном опыте после того, как успешно займет должность, но он не ожидал, что у другой стороны уже есть тайный возлюбленный.

"Здравствуйте, Бай Лу, не могли бы вы помочь мне спеть песню на сцене позже. Если 2 миллионов недостаточно, можно дать 3 миллиона".

С улыбкой на лице она назвала сценическое имя одноклассницы своего мужа по старшей школе, и невеста снова упомянула, чтобы он спел.

Она, естественно, знала, что разница в красоте между ней и другой стороной была явно призвана унижить другую сторону.

Какой бы красивой она ни была, перед своим капиталом другая сторона в лучшем случае являлась актером, который всегда был доступен.

"Извините, я не принимаю такие низкоуровневые заявления".

Немного прищутив глаза, Бай Мэнъянь отказалась с улыбкой на лице и чуть крепче сжала руку Красавчика Ванга.

"Послушайте, как я уже говорила, у ваших одноклассников по старшей школе не очень хорошее зрение. Богатство не обязательно означает, что у вас есть качество".

Ванг Жэнь, который стоял там, также заговорил вовремя.

С тех пор, как он пообещал Бай Мэйцзы пойти и пройти всю церемонию, Ванг Жэнь, естественно, не стал бы просто сидеть сложа руки.

Что касается того, является ли другая сторона дочерью листинговой компании, то Ванг Жэнь, который уже непобедим с точки зрения военной силы в это время, совсем не боится.

Ему не нужно было ходить на работу, он просто собирал арендную плату. Неужели другая сторона могла бы насильно выкупить его старый дом?

"Что вы сказали?"

Услышав слова Бай Лу, невеста уже немного расстроилась. Когда невеста увидела, что этот молодой человек, который был лучше ее мужа, так язвителен, она тут же взорвалась.

"Если у вас плохой слух, я повторю это еще раз, вкус у вашего мужа действительно не очень хороший".

Ванг Жэнь, который редко ссорится с другими, повторил это очень буднично.

Он никогда не видел подобных просьб с тех пор, как был маленьким.

"Забудь, пойдем".

Неожиданно, симпатичный парень, которого он видел всего несколько раз, излил на него свой гнев. Бай Мэнъянь, чье настроение изменилось с пасмурного на светлое, не хотел создавать

ему проблем, поэтому оттащил его.

"Дорогая, забудь об этом. В такой важный для тебя день не нужно вести себя как этот идиот".

Гао Буфан не хотел, чтобы над ним другие смеялись, когда он останавливал свою разгневанную жену.

"Клац".

Как раз в тот момент, когда Ванг Жэнь и Ванг Жэнь собирались уходить, рядом с ними раздался громкий хлопок.

Довольно симпатичный жених недоверчиво посмотрел на свою очень полненькую жену с лицом, даже подружки невесты и гости рядом с ним обратили внимание.

"Ты не даешь волю своему гневу за меня, но ты все еще останавливаешь меня. Ты мужчина?"

Горячо возмущалась невеста, не признающая за собой никакой вины.

Затем она немедленно позвала стоявшую неподалеку ассистентку, указала на них пальцем и сказала: «Немедленно выясните, кто этот мужчина, я обоих их внесу в черный список».

Она решила, что поскольку его привела звезда Байлу, этот красивый парень тоже должен быть какой-нибудь знаменитостью.

Заблокировать доступ к знаменитостям для нее, богатой дамы с капиталом в десятки миллиардов, — дело пустяковое.

— Ой, кто это так кричит?

Ассистентка еще не успела ответить, как раздался женский голос.

Все посмотрели в ту сторону и увидели прекрасно одетую женщину в черном платье.

Она подошла к красавчику Сяо Лиши, который как раз пришел на свадьбу к своему другу, и с улыбкой поздоровалась:

— Здравствуйте, мой старший товарищ!

Она и не ожидала, что встретит этого мастера с глубоким знанием боевых искусств всего через полдня.

Сяо Лиши как раз услышала, что эта дочь председателя оскорбляет ее старших товарищей, и не могла упустить такой шанс, поэтому она незаметно подошла на помощь.

А болтовня этой дочки из какого-то концерна она воспринимала как шутку.

Уже один только кодекс их старшего товарища привел бы в трепет этот провинциальный концерн, не говоря уже о том, что она сама была выдающимся мастером.

Использование силы для снятия запрета — это все равно что «взятие запретного дворца». Как какая-то богатая семейка может позволить себе разговаривать с мастером боевых искусств?

— Здравствуйте.

Глядя на женщину-полицейского на лошади, которая выглядела новенькой, Ван Жэнь, с трудом сдерживая биение сердца, спокойно кивнул и попросил ее:

— Пожалуйста, помогите разобраться с той проблемой, о которой говорила невеста. Если вы с ней не справитесь, то сообщите мне.

Судя по тому, как одета собеседница, и по тому, что она раньше могла связаться с Ван Даци, эта женщина-полицейский на лошади, вероятно, занимает высокий пост и имеет солидный бэкграунд.

Личные проблемы его не волновали, но он переживал, что Бай Мэйцзы занесут в черный список и ее карьера звезды будет разрушена.

— Не волнуйтесь, старший товарищ. Я обязательно вам помогу.

Увидев, что они у нее просят помощи, в глазах Сяо Лиши вспыхнула радость.

Установление дружеских отношений с ней принесет только пользу и никакой опасности.

— Мгм.

Кивнув, Ван Жэнь потянул за собой стоявшую рядом глупую девушку и вышел из отеля.

Как раз вовремя, чтобы не терять время на банкете, а вернуться и закрепить успехи в Ба Дуань Цзинь.

Жалко только, что проносил купленную одежду всего полчаса, и теперь она ему не нужна.

— Давайте я вас угощу ужином.

Выйдя из отеля, Бай Мэнъянь повернулась к так удачно ее защитившему красавцу.

— Хорошо.

Увидев прозрачные слезы, которые в любой момент могли брызнуть из глаз Бай Мэй, Ван Жэнь, понимая, что та расстроена, колебался секунду, а затем кивнул в знак согласия.

Все равно есть нужно, а так хоть бесплатный обед.

В это же время оставшаяся в холле отеля Сяо Лиши сказала молодоженам:

— Меня зовут Сяо Лиши. Мой отец — Сяо Чжэнъи, заместитель начальника городского управления, а дед — бывший начальник полиции провинции Цзян в отставке. Если что-то понадобится, обращайтесь ко мне.

Сказав это, Сяо Лиши развернулась и ушла.

У оставшейся на месте невесты лицо покрылось бледностью, она впилась пальцами в собственную плоть, не решаясь что-либо сказать.

Она хорошо понимала вес имен, перечисленных только что этой девушкой.

Будучи старшей дочерью в семье, она обычно вела себя по-хозяйски, но хорошо знала, с кем можно связываться, а с кем нельзя.

Жених, «самый незначительный» человек, несмотря на то, что внутри и не был унижен, с улыбкой на лице все же участвовал в церемонии.

Быть зятем у богатых людей — это непросто.

— Давай, выпей.

— Выпей еще.

В закуской прекрасная женщина в юбке до колен стоимостью в десятки тысяч долларов и шелковых чулках дергала за собой симпатичного мужчину в костюме, рубашке и брюках, и продолжала пить.

— Ты должен есть больше.

Пока мужчина пил, Ван Рен много не говорил, он просто чистил ему креветки, чтобы Бай Мэй не пила на голодный желудок.

Он не научился жизнеспособности из боевиков, не говоря уже о духовной силе в теле Ван Рена, которую нельзя было использовать без разбора.

Поэтому Ван Рен, который выпил с ним три бутылки пива, слегка покраснел.

Самосовершенствование изменило его, но не улучшило его способности не пьянеть.

— Ты думаешь, я красивая?

Съев креветку, Бай Мэнъян взглянула на симпатичного парня напротив и спросила.

— Красивая.

Ван Рен ответил на этот вопрос предельно честно.

— За это выпью.

‘ ‘

<http://tl.rulate.ru/book/108522/4026634>